

Табачная фабрика А. Н. Шапошникова.

2009-06-01 17:40:38

Основание фабрики А. Н. Шапошникова связывают с именем Екатерины II.

Существует легенда, будто гулял как-то в теплый августовский день 1763 года в лесу под Петербургом (по другим сведениям - близ Загородного проспекта) действительный статский советник Г. Н. Теплов, назначенный, как мы помним, Екатериной II надзирать над отечественной табачной промышленностью. И повстречался ему старец, который изрек: «Да будет славно имя твое! Знай, что на этом месте через 150 лет будет процветать табачная фабрика - величайшая и первая по качеству своих изделий».

Все сбылось, правда, старец ошибся в сроках - фабрика Шапошникова появилась в этом месте не через полтора столетия, а раньше. А легенда эта была отображена на самых популярных шапошниковских папиросах - «Осман» и «Тары-бары».

В 1868 году Александр Николаевич Шапошников получил в наследство от матери, Пелагеи Шапошниковой, приехавшей некогда с сыновьями (другого сына звали Владимиром) в Петербург из Коломны, табачный магазин на Караванной улице, 22. Дело оказалось прибыльным, и Шапошников, когда встал вопрос о продолжении карьеры, решил открыть собственное производство.

2 января 1873 года купцами Адольфом Михайловичем Шопфером и Александром Николаевичем Шапошниковым была основана табачная фабрика «А. Н. Шапошников и К°». Поначалу она разместилась в Чернышевском переулке, в доме Ларионова, у Обуховского моста. До этого дом был занят сигарной фабрикой Шопфера. Шапошников заключил с Шопфером договор на три года, согласно которому 12 рабочих на двух ручных станках будут крошить табак и изготавливать [папиросы](#). С этого времени началась история табачной фабрики и компании «А. Н. Шапошников».

Первые три года фабрика выпускала курительный табак и [папиросы](#) под маркой «Шопфер и Шапошников», но в 1876 году Шапошников перевел фабрику на Забал-канский проспект, в дом Жукова, у Обводного моста. Здесь фабрика начала работу 9 сентября 1876 года, и с этого времени все ее изделия выпускались под маркой «А. Н. Шапошников».

Начиная дело, купец 2-й гильдии А. Н. Шапошников (родился в 1832 году, в купечестве состоял с 1869 года) располагал лишь доходами от табачной лавки на Караванной улице, больших денежных средств у него не было. Первоначальным капиталом Александра Николаевича стали его личные качества: неиссякаемая энергия и настойчивость, способность доводить начатое дело до конца, знание всех тонкостей табачного промысла и предприимчивость. Нельзя было забывать и о конкурентах, ведь когда Шапошников основал свое производство, в Петербурге было 24 фабрики.

Шапошников начинал дело с дюжиной работников и двумя ручными станками для крошки табака. Однако уже в первый год работы фабрики ее годовой оборот составил 52 980 рублей. К 1877 году на ней было занято уже около двухсот человек.

Основным принципом деятельности своей компании Шапошников считал обязанность «всегда выходить навстречу вкусу потребителя, насколько он ни был бы разнообразен», чтобы «угодить покупателю и качеством, и дешевизною изделий, а главное... дать потребителю хорошие [папиросы](#) по недорогой цене». Помимо этого, Шапошников поставил перед собой задачу познакомить российского потребителя, привыкшего курить [папиросы](#) ручной набивки, с настоящими фабричными папиросами.

Табак и сигареты

Табачная фабрика А. Н. Шапошникова.

В первые несколько лет после начала производства [папиросы](#) и табак Шапошникова продавались только в Петербурге. Однако со временем ему удалось завести обширный круг связей в купеческой среде Петербурга и Москвы. В этот круг в начале 1870-х годов в Петербурге входили пользовавшиеся широкой известностью табачные компании С. И. Андреева и Г. С. Семенова, в Москве - братьев Шемшуриных, В. Белоусова, А. Викторсона, С. Калинина.

В 1874 году фабрика стала сбывать свои изделия в города Прибалтики, а в 1875 году начали развиваться торговые отношения с Варшавой и другими городами Царства Польского и Западного края, а также с Германией.

Немалое значение фабрикант придавал и попечению о нуждах рабочих и заботам об улучшении их быта. Требуя от рабочих исполнительности, Шапошников снисходительно относился к их промахам и ошибкам, но не к нерадению. Будучи натурой широкой, Александр Николаевич стремился щедро вознаградить каждого труженика за работу. Установленная им заработная плата была выше, чем на других петербургских табачных фабриках. Шапошников устроил на территории фабрики кухню и столовую. Рабочие относились к своему хозяину с уважением, и многие, особенно те, кто начинал работу у него со времени основания фабрики, навсегда связали свою судьбу с ее деятельностью.

Неизменное доверие покупателей и торговцев придавало Шапошникову новые силы в деле упрочения и расширения производства. Растущий спрос на табак и [папиросы](#) фабричного производства требовал увеличения масштабов деятельности; фабрике стало не доставать места в занимаемых ею помещениях.

В 1880 году на предприятии Шапошникова было переработано уже 4800 пудов листового табака и выпущено около 75 миллионов штук папирос. В том же году Шапошников решил приобрести земельный участок и здание под фабрику на Клинском проспекте, 25, для организации производства и занятости 800-900 рабочих. Однако купленный им дом изначально не был приспособлен для размещения фабрики и требовал значительных переделок. К тому же пришлось дополнительно построить несколько производственных помещений. Не прерывая управления производством на фабрике, Шапошников руководил новым строительством, оставаясь на стройке по несколько часов в любую погоду, не щадя здоровья, не ведая усталости.

Строительные работы были закончены в начале 1881 года, и к 10 апреля машины, станки и все имущество фабрики было перевезено в новое здание. Все было готово для открытия работ, но сделать это основателю фабрики и «первому ее труженику» было не суждено. Простудившись, Шапошников получил осложнение в виде брюшного тифа и скончался 18 апреля 1881 года на 50-м году жизни.

После смерти А. Н. Шапошникова осталось немало имущества - собственный дом на Клинском проспекте, где он жил, склады в Мытном дворе и на Боровичской улице (ныне не существует) в Петербурге, а также склады в Крыму, в Ялте. Все это перешло во владение его жены, 32-летней Екатерины Николаевны. Она родилась в 1849 году, в девичестве Богданова, в купечестве состояла «при муже» с 1869 года, самостоятельно - с 1882 года по 2-й гильдии, с 1899-го - по 1-й гильдии. Войдя в дело мулга, она унаследовала и его неутолимую жажду деятельности, предприимчивость и неиссякаемый интерес ко всему тому, что относится к делу (с табачным производством она начала знакомиться еще при жизни мужа, будучи ему верной помощницей). К этому добавились и ее личные качества - дальновидность, цепкость, восприимчивость к новшествам - что дало ей возможность не только приумножить богатства фабрики, но и сделать ее одной из крупнейших в России. Ближайшими сотрудниками Шапошниковой стали брат Константин Николаевич Богданов и Богдан [Петрович](#) Муркен, служивший на фабрике при покойном муже (оставил фабрику в 1895 году).

Поведя дело самостоятельно, при поддержке близких людей, Шапошниковой быстро сделалась профессионалом и заслужила прозвание «табачной королевы». Она интересовалась решительно всем,

Табак и сигареты

Табачная фабрика А. Н. Шапошникова.

что происходило на фабрике: сортировкой и резкой табака, качеством мешков, дегустировала производимую продукцию, пробуя на вкус табак и [папиросы](#). Не оставляя без своего внимания ни одной мелочи, она считала своей обязанностью осмотр каждой партии поступавшего на фабрику табака. Вдова-наследница сама вела торговые переговоры с поставщиками листового табака, не тяготилась продолжительными и частыми путешествиями на юг России для закупки сырья. Неоднократно бывала в Москве, Варшаве, других городах, знакомясь с положением дел в табачной торговле, и брала на себя переговоры с представителями торговых компаний. Со стороны партнеров к преемнице Шапошникова утвердилось такое лее доверие, какое они питали к основателю производства.

Выпускавшиеся на фабрике табачные изделия были в основном средних и низших сортов, что позволяло выпускать более дешевые [папиросы](#), пользовавшиеся спросом у большинства покупателей. Ставка была сделана на массовое потребление, вполне в соответствии с бытовавшей тогда в России (и - увы! - канувшей в Лету) присказкой: «Третий сорт не хуже первого».

Екатерина Николаевна тщательно следила за качеством выпускаемых изделий, направляя деятельность компании на дальнейшее развитие и совершенствование производства. На фабрике широко использовались самые передовые по тем временам усовершенствования в области технологии табачного производства, позволявшие экономить труд и оберегать здоровье рабочих. На смену ручным станкам, требовавшим тяжелого труда при крошке табака, в 1880-е годы пришли специальные механические станки с двигательной силой от газового мотора; ручная раструска крошеного табака для устранения едкой табачной пыли стала производиться машиной в закрытых барабанах. Ручная клейка гильз для папирос постепенно заменялась машинным способом приготовления гильз без клея. Первые гильзовые машины на табачных фабриках Петербурга были поставлены на фабрике «А. Н. Шапошников» в 1888 году - значительно раньше, чем на других подобных предприятиях. И тут надо сказать несколько слов об одном из механиков, работавшем на фабрике Шапошникова.

Иван Александрович Семенов, выпускник Технологического института, поступил на фабрику в 1887 году, а уже спустя два года сконструировал более производительную гильзовую машину для табачной промышленности. Спустя несколько лет при материальной поддержке фирм А. Н. Шапошникова и А. Н. Богданова он открыл на углу Обводного канала и Серпуховской улицы собственную механическую мастерскую по производству гильзомунд-штучных и табачно-набивных машин. Накануне Первой мировой войны Семенов являлся владельцем механического завода табачных машин с 450 рабочими. Продукция этого завода, основанного в 1890 году на Карповке, была отмечена золотыми медалями на Всемирной выставке в Париже в 1902 году и на Всероссийской промышленной выставке в Петербурге в 1903 году. Семенов, кроме того, владел лесопильным заводом и столярной фабрикой в Старой Деревне, основным пайщиком которых была Шапошникова. Уже в советское время, в 1922 году, на базе механического завода Семенова был создан механический завод им. Макса Гельца (деятель германского рабочего движения), а в 1946-м - Ленинградский завод полиграфических машин (позднее - производственное объединение «Ленполиграфмаш»).

Радея о развитии производства и улучшении качества продукции, Шапошникова не забывала о рабочих, неизменно откликалась на их нужды, помогала работникам фабрики и их семьям в случае болезни кого-нибудь из них. По возможности щедро награждала рабочих, проявлявших особое прилежание и трудолюбие.

В 1883 году при фабрике были устроены для рабочих лечебница и аптека с бесплатным отпуском лекарств и перевязочных материалов, имелись свои врач и фельдшер. Для матерей, работавших на фабрике и не имевших возможности оставлять малолетних и грудных детей дома в рабочие дни, были устроены ясли. В праздничные дни на фабрике проводились религиозные православные беседы, которые посещали и те, кто на фабрике не работал. Была открыта и библиотека с бесплатным отпуском книг на дом. В 1898 году, в память двадцатипятилетия со дня основания фабрики «А. Н. Шапошников»,

Табак и сигареты

Табачная фабрика А. Н. Шапошникова.

Екатерина Николаевна сделала пожертвование отделению Всероссийского общества трезвости на устройство дешевых квартир, которыми могли пользоваться и некоторые из отличившихся усердием рабочих фабрики. Екатерина Николаевна была председателем Забалкано-Нарвского отделения Общества попечения о бедных и больных детях. В праздничные дни, чтобы отвлечь рабочих от пьянства, им предлагалось принять участие в беседах религиозно-нравственного содержания, и многие (в том числе и посторонние) откликнулись на эти приглашения.

Развивавшееся производство табачных изделий, прежде всего папирос, давало возможность хозяйке фабрики установить хорошее жалование значительному числу рабочих, особенно женщинам.

В 1875 году число рабочих на фабрике составило 80 человек, в 1896-м - более тысячи, в том числе около 850 женщин (точнее - 125 мужчин, 7 мальчиков, 825 женщин и 17 девочек). Дети занимались оклейкой бандеролью пакетов и присматривали за механическими станками, зарабатывая от двух до трех рублей в неделю.

В 1897 году было развернуто строительство во дворе фабрики: построены новые здания рабочих общежитий, отвечающих всем санитарным и гигиеническим нормам того времени (архитектор В. П. Цейдлер).

Увеличение объемов производства фабрики в 1880-е годы вызвало необходимость расширения складского хозяйства фирмы. Были устроены склады листового табака в Крыму и на Кавказе. Первый склад был открыт в Бахчисарае в 1885 году. Устройство таких региональных складов избавляло производителей табака от необходимости иметь дело с сезонными спекулянтами.

Сбыт фабричной продукции не ограничивался уже освоенными рынками, а распространялся на всю Россию и на рынки иностранные. С 1873 по 1898 год главный рынок сбыта находился в Варшаве, где компания сотрудничала со многими известными торговыми домами. Это взаимовыгодное сотрудничество и обоюдное доверие на почве общих интересов служили развитию и укреплению авторитета фабрики в Царстве Польском.

Производительность фабрики в 1889 году выразилась в следующих показателях: было переработано 18 718 пудов листового табака, выпущено 13 084 пудов курительного табака и 176 миллионов папирос. Фабрика уплатила в казну 437 258 рублей акцизного сбора. Штат фабрики составлял 850 человек. В 1897 году фабрикой было переработано листового табака 24 078 пудов, выработано курительного табака 15 122 пуда и выпущено 264 933 000 папирос. В том году фабрикой Шапошникова уплачено акцизов 600 564 рубля, а годовой оборот составил 1 430 840 рублей. В 1901 году показатели работы фабрики составляли соответственно 25 083 пудов листового табака, 15 240 пудов курительного табака и 305 миллионов папирос. Акцизный сбор составлял 696 453 рубля, штат - 1100 человек. Годовой оборот фабрики, составлявший в 1873 году 53 000 рублей, в 1901-м превысил 1,5 миллиона рублей.

Не забывали на фабрике «А. Н. Шапошников» и о рекламе, и для этой цели был придуман «дядя Михей». Под этим псевдонимом скрывался стихотворец, герой русско-турецкой войны 1877-1878 годов Сергей Аполло-нович Короткий.

«Дядя Михей» извещал «почтенную публику»:

Сегодня утром почтальон

Принес письмо, в письме - поклон

Табак и сигареты

Табачная фабрика А. Н. Шапошникова.

И целых пять рублей!!!

Богат, как сам Пьермон Морган,

Курю я «Пери» и «Осман»,

И никаких гвоздей!!!

Про упомянутые [папиросы](#) «Пери» «дядя Михай» сочинил и стихи, помещенные на коробке, в которой они продавались:

*От Москвы вплоть до Батума, От Варшавы до Сухума, От Архангельска до Твери
Всюду курят только «Пери», Далее строгий Питер «Пери»
Распахнул широко двери.*

А вот как «дядя Михай» в 1916 году на страницах петербургских газет расхваливал [папиросы](#) «Золотая соломка»:

*«Златая соломка» - табачный цветок. Пахуч он и нежен, как розы листок.
От гурии рая несет Вам привет! Такой [папиросы](#) не видывал свет!*

А поскольку шла Первая мировая война, рядом со стихами были изображены батальные сцены и крупно набраны патриотические лозунги. Во время войны увеличился выпуск махорки - самого популярного «окопного курева». Изменения затронули и оформление пачек папирос: все настойчивее проявлялась военная тематика.

В «Записках старого петербуржца» писатель Лев Успенский вспомнил вагоновожатого Ваню Герасимова, называвшего себя «поетом». Стихи самоучки не были «творением высокого таланта», что позволило Успенскому отметить - «образцом ему был скорее “дядя Михай”, чем кто-нибудь из классиков».

И, тем не менее, петербуржцы с интересом читали, например, сенсационное сообщение о том, что в Нижнем Новгороде, на реке Оке, будто бы появился морской змей. Бесстрашно погнавшийся за чудовищем некий чин речной полиции сразил его метким выстрелом наповал. И выяснилось: «Будучи прибуksирована к берегу, она (змея.) оказалась колоссальной длины, и самое

удивительное то, что от ее головы по всему туловищу шла надпись: «Курите только вкуснейшие [папиросы](#) “Осман”».

Тут же, в следующих строках заметки, возникал дядя Михай, который утверждал, что, разумеется, и без этой страшилки публика предпочитает [папиросы](#) «Осман» всем другим маркам. И, конечно, он был прав - «Слово дяди Михея твердо как сталь». И как же ему не верить, если даже будто бы французский президент Пуанкаре, со слов дяди Михея, поблагодарил его за превосходные [папиросы](#) «Осман» и «Меланж», поднесенные им высокому гостю.

«Дядя Михай» старательно расхваливал едва ли не всю продукцию шапошниковской фабрики:

Табак и сигареты

Табачная фабрика А. Н. Шапошникова.

Всегда вперед «Десерт» идет:

То качество причиной.

За вкус «Каир»

Берет весь мир;

Сработан он машиной.

Подобные рекламные ходы использовались как в периодической печати, так и в специально отпечатанных листках и на открытках, распространявшихся по всему Петербургу. Рифмованные двустишия стали регулярно появляться на пачках шапошниковских папирос:

Курите «Еву» - наслажденье!

Гласит общественное мнение!

В начале XX века в Петербурге было установлено много табачных ларьков, в которых продавались [папиросы](#) фирмы «А. Н. Шапошников». И это тоже реклама крупной табачной фирме, просуществовавшая, в виде отдельных киосков, не разобранных буйной новой властью, до 1920-х годов.

Развитие папиросного дела, между тем, отвечало и интересам казны, которая получала весьма значительные доходы в виде акцизных сборов. Так средний акциз, уплачиваемый с продукции фабрики «А. Н. Шапошников», был выше средних акцизов других российских фабрик. По установлению Акцизного Ведомства на совещании в Департаменте неокладных сборов в октябре 1893 года, он доходил до 58-66 копеек с фунта, в то время как средний табачный акциз по всем фабрикам Империи составлял только 48 копеек с фунта.

С 1873 по 1902 год на фабрике «А. Н. Шапошников» было переработано листового табака всего около 404 314 пудов, в доход казны было уплачено 10 735 609 рублей акциза серебром.

Шапошниковские [папиросы](#) и в самом деле продавались «от Москвы до Батума». Например, в Екатеринбурге. В тамошней газете «Деловой корреспондент» представители петербургской фабрики поместили 1 января 1895 года следующее рекламное объявление: «Розничные магазины Торгового дома “Братья Агафуровы” в Екатеринбурге и Тюмени просят господ любителей табаку обратить внимание на особенно выдающиеся качества и свежесть Табаков “Экстра-Заказной”, приготовленный исключительно для розничной продажи в 1/2-фунтовых пачках ценою 1 рубль 20 копеек, 1 рубль 50 копеек, 2 рубля 50 копеек, 3 рубля, 4 рубля и 5 рублей за фунт фабрики А. Н. Шапошникова в Санкт-Петербурге, цены оным табакам по бандероли без скидки, а на другие сорта делается скидка при

Табак и сигареты

Табачная фабрика А. Н. Шапошникова.

покупке не менее фунта».

Впечатляющие результаты хозяйствования фирмы не остались без внимания правительства и купеческих гильдий Российской империи. За расширение производства табачных изделий, их высокое качество и за попечение о нуждах рабочих табачная фабрика «А. Н. Шапошников» была награждена серебряной медалью на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве в 1882 году и золотой медалью на выставке в Нижнем Новгороде в 1896 году.

Побывавший в 1904 году на фабрике Шапошниковой специалист по производству табака М. Смолич увидел «обширную чистую кухню и столовую на верхнем этаже, горячую пищу, кипятки». Не прошло мимо его внимания и отделение для подростков, которые занимались заклеиванием папиросных коробочек. То были дети работников фабрики. Не имея возможности оставлять их дома без присмотра, родители брали детей с собой, где для них организовывали что-то вроде детских игр. В самом деле, заклеивание папиросных коробочек и пребывание в атмосфере табакопроизводства - едва ли не лучшее приобщение к табаку с младых ногтей; в то время на воспитание подрастающего поколения смотрели иначе, чем теперь. Во всяком случае, те, кто работал на табачной фабрике Шапошниковой.

В 1906 году были надстроены 3-й и 4-й этажи к построенному в 1897 году двухэтажному зданию и 4-й и 5-й этажи к трехэтажному флигелю. В 1912-1913 годах фабричные и служебные здания были перестроены с включением существовавшего дома по Бронницкой улице, 11 (архитектор В. П. Цейдлер).

К 1910 году на фабрике выпускалось более 20 марок папирос, среди которых особой популярностью пользовались «Тары-бары», «Осман», «Меланж», «Жасмин», «Шик», «Каир», «Десерт». Изделия фабрики продавались по всей России, а также за границей, в основном в Германии.

В 1909 году была предпринята попытка создания акционерного общества в составе табачных фабрик «Лаферм», «Товарищество А. Н. Богданов и К» и «А. Н. Шапошников». Соглашение о слиянии этих фабрик Е. Н. Шапошниковой было подписано, однако союз не состоялся.

5 февраля 1910 года было утверждено акционерное общество «Товарищество табачной фабрики А. Н. Шапошников и К°». В уставе общества говорилось, что оно «создается для приобретения, содержания и развития действий принадлежащей купчине 1-й гильдии Е. Н. Шапошниковой табачной фабрики «А. Н. Шапошников», находящейся в Петербурге, по Клинскому проспекту, 25, а также «вообще для производства всякого рода изделий из табака, бумаги и других материалов, равно для торговли товарами как собственного, так и чужого производства как в России, так и за границей». Уставной капитал общества составил два миллиона рублей (двадцать тысяч акций по 100 рублей каждая). Первым общим собранием акционеров, состоявшегося 22 января 1911 года, избраны: директором-распорядителем - Е. Н. Шапошникова, директором и председателем правления - Василий Иванович Тимирязев, директорами - Константин Николаевич Богданов и Иван Иванович Филиппович, кандидатами в директора - Эрнест Эрнестович Ган и Иван Ассигкритович Корсаков.

Один из видных деятелей петербургского табачного дела, коммерции советник К. Н. Богданов скончался в 1912 году. Более 30 лет он был пайщиком фабрики Шапошникова, а потом и администратором. Но не только в табачной промышленности оставил он след. Вот что писал о Богданове журнал «Ресторанное дело»: «Симпатичный, отзывчивый и милый человек, он свои досуги посвятил Мельпомене и стяжал репутацию хорошего артиста-любителя. Много учащейся молодежи и артистов вспомнят старого «друга Костю», щедрой рукой оказывавшего им помощь и поддерживавшего их в трудные минуты. Состояние, оставшееся после скончавшегося... пойдет, за исключением, весьма немногим, на дела благотворения. Проводить прах усопшего пришла буквально «вся» фабрика, масса лиц коммерческого и артистического мира».

Табак и сигареты

Табачная фабрика А. Н. Шапошникова.

К началу 1910-х годов фабрика Шапошникова, несмотря на столь чувствительную потерю, настолько окрепла, что начала поглощать другие производства. Первой ее жертвой стала московская фабрика «Товарищество Габай», все пай которой были приобретены к 1913 году. Второй - петербургская табачная фабрика «Братья Шапшал». В списке пайщиков Товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал» Е. Н. Шапошникова и И. И. Филиппович появились 27 марта 1915 года. Они имели по 400 паев. К 7 декабря 1916 года Шапошникова и Филиппович имели уже по 1 500 паев, т. е. фабрика «Братья Шапшал» уже фактически была поглощена фабрикой Шапошникова, хотя и продолжала работать.

В 1913 году «Товарищество табачной фабрики А. Н. Шапошников и К» вошло в состав Русской табачной компании.

26 января 1917 года в возрасте 69 лет скончалась Е. Н. Шапошникова, к счастью для нее, не дожив нескольких месяцев до осени, когда обезумевшие толпы вчерашних поклонников «Тары-бары» и «Жасмина» примутся крушить и грабить и ее фабрику, и всю страну, чтобы потом всю жизнь курить махорку и крутить козьи ножки. Директором правления общества стал И. И. Филиппович. Долго ли он заправлял делами на одной из самых знаменитых русских табачных фабрик, неизвестно. 1917 год положил конец многим предприятиям, набравшим силу десятилетиями.

На этом история фабрики Шапошникова заканчивается, и начинается история уже другого предприятия, под другим названием - фабрики имени Клары Цеткин, предприятия, работавшего в других экономических и политических условиях.